

Чжан Хаоцзе получил известие, что два человека, предположительно Чжан Кунь и Чжан Ли, появились на вилле рядом с санаторием.

Он знал, что там есть имущество, принадлежащее Чжань Ли. Если бы они действительно были на своем месте, то это действительно не составило бы труда.

Машина ехала около сорока минут и вот-вот должна была подъехать к вилле Чжань Ли. На вилле Чжан Кунь и Чжан Ли, казалось, не были удивлены появлением Чжан Хаоцзе.

Особенно Чжань Кунь. На его старом лице, покрытом пигментными пятнами, появилась жуткая улыбка.

Он посмотрел на Чжань Хаоцзе. Он был уже на пределе. Еще один удар и стимуляция привели к тому, что он почти умер.

Но он был Чжань Кунем, в конце концов. Он вернул себя к жизни. Посмотрев на Чжань Хаоцзе, он увидел, что его лицо было полно самодовольства.

"Чжан Хаоцзе, ты все еще хочешь прийти?"

Чжан Ли встал. Одна из его рук была сломана. Хотя у него был протез, он не был таким гибким, как настоящая рука. Из-за этого он ненавидел Чжань Хаоцзе.

Чжань Хаоцзе не смотрел на них, а смотрел только на Чжань Куня.

"Он потратил много сил, чтобы вывести тебя, только чтобы привести сюда? И не отправить тебя обратно в семью Чжань? Какая пустая трата сил".

"Я, я сказал, чтобы ты пришел сюда". Чжань Кунь холодным взглядом посмотрел на Чжань Хаоцзе. "Я, конечно, пришел сюда, чтобы кое-что сделать".

Вернуться в семью Чжань? Он хотел этого. Но Чжань Хаоцзе окружил семью Чжань, как железный ковш. На этот раз, если бы он не придумал способ, то не смог бы выйти.

Подумав об этом, Чжань Кунь возненавидел его еще больше. Его глаза были такими холодными, как будто он хотел убить Чжань Хаоцзе.

"Тебе есть чем заняться? Кто тебе поможет? Дядя Чи?"

Чжань Кунь ничего не сказал, но Чжань Ли услышал его слова и улыбнулся. "Дядя Чи, естественно, поможет дедушке. В конце концов, он тот человек, который может полностью представлять дедушку".

"Правда?" Чжань Хаоцзе рассмеялся, подошел к дивану напротив Чжань Ли и сел.

"Тогда давайте угадаем, чего вы хотите от дяди Чи.

Например, вернуть семью Чжань. Сообщить другим, что вы планируете передать семью Чжань этому мусору?"

"Кого ты ругаешь?" Чжан Ли не мог больше терпеть и хотел броситься вперед. Однако телохранитель Чжань Хаоцзе шагнул вперед, и Чжань Ли не смог победить.

Они только сегодня вышли, но Чжань Кунь уже не мог дождаться, когда найдет своих бывших

доверенных лиц.

После того, как он их нашел, ему не нужно было, чтобы они защищали его безопасность. Он знал, что Чжан Хаоцзе не позволит ему так просто умереть. Поэтому он попросил своих людей следовать за дядей Чи.

Пока он возвращал семью Чжань, люди Чжань Хаоцзе были ему ни к чему.

"Чжан Хаоцзе, не будь слишком самодовольным. После сегодняшнего дня у тебя ничего не будет".

"Правда?" Чжань Хаоцзе кивнул. "Тогда почему бы нам не подождать здесь и не посмотреть, кто будет тем, у кого ничего нет?"

Глаза Чжань Куня расширились. Он посмотрел на Чжань Хаоцзе, и у него внезапно появилось плохое предчувствие.

Вскоре зазвонил его телефон. На другом конце телефона был один из его доверенных лиц, дядя Чи.

"Старый мастер, дядя Чи, дядя Чи сбежал".

"Что?" Хриплый голос Чжань Куня чуть не треснул. Он совсем не верил в это. "Что ты сказал?"

"Дядю Чи арестовали".

Чжань Кунь не мог расслышать, что говорили на другом конце телефона. Он уставился на Чжань Хаоцзе расширенными глазами.

"Ты, что ты сделал?"

Дядя Чи никогда бы не предал его. Чжань Хаоцзе должен был что-то сделать, чтобы его вдруг поймали.

Чжань Хаоцзе улыбнулся, но улыбка не достигла его глаз. Его выражение лица было холодным. "Разве ты не должен спросить, что сделал дядя Чи?"

Что он имел в виду? Глаза Чжань Куня расширились. "Ты, ты..."

"Чжан Хаоцзе, что ты сделал с дядей Чи?"

Крики Чжань Ли не доходили до ушей Чжань Хаоцзе. Он посмотрел на Чжань Куня. "Или ты попросил дядю Чи что-то сделать?"

Методы Чжань Куня были порочными и безжалостными. За столько лет он избавился от тех, кто вставал на его пути.

Самым важным человеком, естественно, был дядя Чи. За столько десятилетий, сколько крови людей было запятнано на руках дяди Чи?

Чжан Кунь, вероятно, даже не знал.

"Не волнуйся. Очень скоро наступит твоя очередь".

"Ты, ты..."

Как и каждый раз в прошлом, Чжань Кунь сильно разозлился на Чжань Хаоцзе. Однако он быстро отреагировал.

"Ты думаешь, что победил?"

Он заставил себя посмотреть на Чжань Хаоцзе. "Почему бы тебе не позвонить и не спросить, где сейчас твоя женщина?"

Чжань Хаоцзе сузил глаза. В этот момент у него зазвонил телефон. Это был телохранитель, которого он послал охранять Ши Мэнгуана.

Он не знал, что говорили на другом конце телефона, но это заставило Чжань Хаоцзе напрячь брови. Он поднял голову и посмотрел на Чжань Куня.

"Что ты сделал?"

Чжань Кунь, казалось, знал, о чем был этот звонок. Он также смотрел на него со зловещей улыбкой на лице.

"Твоя женщина в моих руках", - сказал Чжань Кунь с холодной улыбкой. Его хриплый голос было очень неприятно слышать.

Содержание звонка было еще более неприятным. Тан Хуа, находившаяся рядом с Чжань Хаоцзе, обеспокоенно посмотрела на Чжань Хаоцзе.

Чжань Хаоцзе положил трубку и посмотрел на Чжань Куня. "Что ты сказал?"

"Я сказал, что твоя женщина теперь в моих руках". Чжань Кунь почувствовал, что его гнев наконец-то ослаб.

"Если ты не хочешь, чтобы с твоей женщиной что-то случилось, тогда попроси кого-нибудь освободить дядю Чи и передать семью Чжань".

Чжань Хаоцзе сидел и смотрел на гордых и высокомерных деда и внука. Он вдруг рассмеялся.

"С чего вы взяли, что я отдам всю семью Чжань за женщину?"

"Не отдашь?"

"Это всего лишь одна женщина. По сравнению со всей семьей Чжань она просто ничтожна. Более того, семья Чжань в моих руках. Какую женщину я не могу заполучить?"

Чжань Кунь покачал головой. Он смотрел на Чжань Хаоцзе, как будто смотрел на него, но не казалось, что он смотрит на него. "Нет, ты получишь".

"Я не знал, что ты так хорошо меня знаешь". Лицо Чжань Хаоцзе было мрачным. "Я даже не уверен в этом, но ты уверен?"

"Конечно, уверен, ведь ты такой же, как твой отец. Глупый и нелепый. Ты готов бросить все ради женщины."

."

Выражение лица Чжань Куня стало чрезвычайно уродливым, когда он подумал о Чжань Ли.

"Неужели?" Глаза Чжань Хаоцзе потемнели. "Но я не мой отец. Я отказываюсь."

"Ты..." Чжань Кунь не верил своим ушам. "Я не верю, совсем не верю. Ты нарочно так говоришь. Неужели ты думаешь, что я отпущу эту женщину только потому, что ты так сказал?"

"Ты забыла одну вещь. Я не мой отец".

Он встал, глядя на Чжань Куня. "Не волнуйся, дядя Чи не единственный, у кого есть судимость. Полиция уже в пути. Изначально я думал, что в твоём возрасте я буду чувствовать себя более состоявшимся, если позволю тебе остаться в санатории и смотреть, как я уничтожаю семью Чжань шаг за шагом. Но теперь ты должен отправиться в тюрьму и оттуда наблюдать, как я уничтожаю семью Чжань".

"Чжан Хаоцзе." Чжань Ли встал. "Ты, не будь слишком самодовольным. Я говорю тебе, если ты не передашь семью Чжань, твоя женщина умрет".

Чжань Кунь не мог больше держаться. Он посмотрел на Чжань Хаоцзе. "Ты, я не верю тебе, я не верю тебе".

За дверью раздался вой сирены. Чжань Хаоцзе развернулся и вышел. Чжань Кунь покачал головой ему вслед. "Я не верю тебе, я не верю, что тебе действительно все равно. Неужели тебя действительно не волнует жизнь или смерть этой женщины?"

Это было невозможно. Чжан Хаоцзе должен был быть таким же, как его отец. Он должен был быть таким же глупым, как и его отец. Он бросил семью Чжань ради женщины.

Он должен был быть таким же, как его отец. Он должен был...

Тело Чжань Куня обмякло. Ему снова стало не по себе, но ещё большее неудобство его ждало впереди.

Когда Чжань Хаоцзе подошел к двери, он на мгновение остановился. Он обернулся и посмотрел на Чжань Куня, лицо которого было пепельным. Чжань Кунь был готов упасть в обморок. "Ах да, я забыл кое-что сказать. Ты можешь позвонить своим людям и спросить, кто та женщина, которую он связал".

Глаза Чжань Куня расширились. В то же время телефон в руке Чжань Ли зазвонил.

Голос на другом конце телефона был полон паники.

"Старый мастер, мы похитили не того человека. Та женщина, которую мы похитили, не та".

Чжан Кунь больше не мог слышать, что было сказано дальше. Его глаза закатились, и он потерял сознание.

Чжан Ли хотел сделать что-то ещё, но за дверью уже появились полицейские. Он начал отступать.

"Я не совершал преступления, почему вы меня арестовываете? Я не совершал преступления, вы не можете меня арестовать. Я хочу найти адвоката..."

Чжань Хаоцзе не слышал, что кричали сзади, да и не хотел слышать.

Сев в машину, кортеж быстро направился к центру города.

Ши Мэнгуан смотрела на обстановку офиса, который был более чем в два раза больше ее студии в Лин Сити, но стиль ремонта был таким же. Кроме удовлетворения и удивления, в ее глазах больше ничего не было.

Она не знала, сколько времени потребуется на завершение ремонта, но это точно не было чем-то, что делается за день или два.

Чжан Хаоцзе отправился искать ее в этот период времени, а значит, он готовился к этому.

Она вдруг поверила в то, что он сказал о Чэнь Фэйфэй.

Он действительно давно думал о том, чтобы разорвать помолвку и сойтись с ней. Иначе он не стал бы прилагать столько усилий.

Особенно когда она увидела несколько своих работ, выставленных в выставочном зале. Помимо работ, с которыми она участвовала во французском конкурсе в прошлый раз, там было несколько работ, которые были представлены на внутреннем конкурсе.

Помимо работ, занявших призовые места, были даже несколько работ, которые она создала на ранних стадиях и которые были немного незрелыми. Здесь она могла увидеть их все.

Ей вдруг очень-очень захотелось увидеть Чжань Хаоцзе.

Она просто хотела спросить у своего телохранителя, где Чжань Хаоцзе. Если это было возможно, она хотела пойти прямо туда, где был Чжань Хаоцзе. Она хотела найти его.

Ей очень нравился этот подарок. Он ей очень понравился.

Когда она обернулась, то поняла, что Чжан Хаоцзе прибыл неизвестно когда. Она быстро пошла вперед. Не раздумывая ни секунды, она бросилась в его объятия.

"Ты здесь?"

Когда Чжан Хаоцзе увидел ее, то, хотя он знал, что с Ши Мэнгуан все будет в порядке, он все равно не мог не протянуть руку и не обнять ее.

Его сердце, которое всю дорогу висело в воздухе, в этот момент немного успокоилось.

Она все еще была здесь, целая и невредимая. Чжан Кунь не затронул ее. Его люди тоже не преуспели. Она все еще была в порядке. Это было хорошо, очень хорошо.

"Хаоцзе?"

Он обнял ее слишком крепко, отчего у нее перехватило дыхание. Она не могла не смотреть на него.

Чжан Хаоцзе наконец отпустил ее. Он оглядел свое окружение и снова посмотрел на нее.

"Эн, как дела? Тебе нравится?"

Ши Мэнвань тяжело кивнула и обняла его за талию. "Мне нравится. Мне очень нравится".

Это была именно та студия, которую она себе представляла. Она была больше, лучше, и стиль был более подходящим.

"Если есть что-то еще, что ты считаешь неподходящим, ты можешь прямо сказать Танг Хуа и попросить его изменить это".

"Нет ничего, что не подходит. Все подходит".

Когда он сказал, что делает ремонт, она действительно подумала, что это студия, которая все еще находится в процессе ремонта. Но она не ожидала, что он преподнесет ей такой большой сюрприз.

Как это все еще на ремонте? Она могла просто прийти и работать.

"Хорошо, что она подходит". Чжан Хаоцзе обнял ее за талию и нежно погладил по волосам. Слабо улыбнувшись, он сказал: "Я попросил Тан Хуа набрать людей. Первый этап собеседования уже прошел. Что касается второго и последнего собеседования, если вы чувствуете себя спокойно, можете попросить Тан Хуа провести их. Если вам не по себе, вы можете провести их самостоятельно. Вся информация уже готова в вашем кабинете".

Он уже придумал для нее некоторые вещи, о которых она никогда не думала.

"Что касается студии в городе Лин, то нет необходимости прекращать ее деятельность. Вы можете специально договориться с людьми, которым доверяете, чтобы они продолжали работать как филиал."

"И две контрактные фабрики, с которыми вы связались. Если вы слишком заняты в городе Лин, я позволю Тан Хуа купить две швейные фабрики в городе Цин. В будущем они все будут твоими".

Слова Чжан Хаоцзе заставили глаза Ши Мэнгуана расшириться. Две швейные фабрики. Что это за концепция? Он сказал, что купит их.

"Чжан Хаоцзе, ты меня слишком балуешь". Она думала только о том, что фабрика может разделить производственные линии для изготовления одежды, но она не думала, что у нее может быть швейная фабрика.

"Слишком сильно балуешь?" Чжан Хаоцзе почувствовал, что ее слишком легко удовлетворить. "Раз уж ты хочешь стать большой, то, конечно, иметь собственную фабрику будет более надежно. По крайней мере, ты сможешь больше контролировать ситуацию".

"Хорошо." Раз уж он был так заботлив, что же не устраивало Ши Мэнгуан? Она встала на цыпочки и поцеловала его в губы. "Спасибо, Хаоцзе".

Чжан Хаоцзе посмотрел на нее и взял ее руку в свою. "Мне не нужна твоя благодарность. Что принадлежит мне, то принадлежит тебе. Тебе никогда не придется говорить мне спасибо".

Из-за его слов Ши Мэнгуань протянула руку к его лицу. Она неподвижно смотрела на него, и их глаза встретились.

"Чжан Хаоцзе, ты действительно Чжан Хаоцзе?"

Такие приятные слова, такое внимание к ней, такой мужчина, который думал обо всех ее

проблемах, действительно ли он был ее дорогим братом? Действительно ли он был тем Чжань Хаоцзе, который раньше относился к ней холодно?

"Если я не Чжан Хаоцзе, тогда кто я?"

Ши Мэнван внезапно рассмеялась. Да, если он не ее Любимый Брат, то кто же еще может быть?

"Или ты хочешь сказать, что я тебе не нравлюсь в таком виде?"

"Нравлюсь". Ши Мэнгуан крепко обняла его. "Мне это слишком нравится".

"Это хорошо, что тебе это нравится".

Как только он заговорил, он щелкнул пальцами. Вскоре кто-то прислал большой букет роз. Он опустил перед ней на одно колено.

Он передал ей розы в руке. "Ванван, выходи за меня замуж".

Ши Мэнван прикусила губу. Она не верила, что сегодня будет столько сюрпризов.

"Чжан Хаоцзе, ты..."

"Выходи за меня замуж. Я знаю, что тебе тяжело бросить все в городе Линь и поехать сюда со мной, но я все же эгоистично надеюсь, что ты согласишься выйти за меня замуж. Я обещаю, что всегда буду добр к тебе и буду заботиться о тебе до конца твоей жизни".

Ши Мэнгуан прикрыла губы и посмотрела на букет роз. Ее глаза покраснели, а в уголках глаз появились слезы. "Я обещаю тебе".

Чжан Хаоцзе смотрел, как она взяла букет роз и достала из него кольцо. Это было не то большое кольцо с бриллиантом, которое она себе представляла. Вместо этого это было самое обычное кольцо с бриллиантом в старинном стиле.

Бриллиант был небольшой, но блестящий и очаровательный. Стиль также был очень классическим.

Чжан Хаоцзе надел кольцо на руку Ши Мэнван, и его тонкие пальцы осторожно коснулись поверхности кольца. "Это считается обручальным кольцом. Я уже попросил кое-кого сделать обручальное кольцо. Потребуется некоторое время, чтобы отправить его обратно".

"Все в порядке". Ши Мэнван не возражал.

Чжан Хаоцзе не смотрел на нее. Он просто смотрел на кольцо. "Это кольцо было реликвией моей матери. Это обручальное кольцо, когда она вышла замуж за моего отца в прошлом".

Ши Мэнгуань посмотрела на кольцо с необычайной важностью. В этот момент она почти ощутила вес этого кольца.

"На самом деле, нет необходимости специально заказывать обручальное кольцо. Это очень хорошее".

"Нет. Ты заслуживаешь лучшего".

Чжан Хаоцзе взял ее за руку и, казалось, о чем-то задумался. "Пойдем. Я отвезу тебя в одно место".

"Куда?"

"Ты узнаешь, когда пойдешь со мной".

сказал Чжань Хаоцзе. Ши Мэнван посмотрела на него и вышла вслед за ним за дверь с большим букетом роз в руках.

Чжань Хаоцзе сидел в машине с серьезным выражением лица. В середине он принял несколько звонков, и Ши Мэнвань едва могла слышать его слова. Все это было простым одолжением. 'Хорошо, я понял'.

Такой ответ и такой Чжань Хаоцзе заставили ее почувствовать, что он вернулся в то время, когда они впервые встретились.

Она не могла не протянуть руку, чтобы взять Чжань Хаоцзе за руку. Чжань Хаоцзе повернулся и посмотрел на нее. Увидев беспокойство в ее глазах, он похлопал ее по руке.

"Чжань Хаоцзе? Ты в порядке?"

"Я в порядке".

Чжань Хаоцзе крепко сжал ее руку. Его выражение лица было немного двусмысленным. Он как будто расслабился, но в то же время как будто нервничал. Казалось, что ему больно, но в то же время он был счастлив.

Ши Мэнван не могла этого сказать, но от взгляда Чжан Хаоцзе у нее защемило сердце. Она не могла не взять его за руку и не прижаться к нему.

"Я останусь с тобой".

Я всегда буду с тобой.

Чжан Хаоцзе больше ничего не сказал. Он просто прижался подбородком к ее волосам и вдыхал слабый аромат ее тела. Желание убивать медленно ослабло.

Чжань Куня все-таки не заперли, потому что он снова потерял сознание. На этот раз его, скорее всего, не удастся спасти.

Дядя Чи не хотел признаваться в содеянном, даже если доказательства были неопровержимыми. Но независимо от того, признается он или нет, он, скорее всего, окажется в тюрьме.

Что касается Чжан Ли и Чжан Яна, то без Чжан Куня им нечего было бояться.

Оставшиеся Би Шуцяо и Чжан Ли...

Семья Би хотела помочь Би Шуцяо захватить власть над бизнесом и восстановить контроль над семьей Чжань, но семья Би была достаточно высокомерной в эти несколько лет.

В последние несколько дней он ускорил свои действия, чтобы разобраться с компанией семьи

Би. Он полагал, что меньше чем через неделю новость о банкротстве компании семьи Би распространится.

После банкротства компании семьи Би у Би Шуцяо больше не будет ни фишек, ни лояльности. У Чжань Ли стало на одного сторонника меньше, а Чжань Ли и Чжань Ян были ничтожествами.

С семьей Чжань можно было считать покончено.

Осторожности и терпению, которые он проявлял последние несколько месяцев, тоже пришел конец.

Полиция уже направлялась к особняку семьи Чжань. Пройдет совсем немного времени, и семья Чжань будет захвачена.

В конце концов, Чжан Кун, дядя Чи и Чжан Ли - все они имели грязные руки.

После позора семьи Чжан, члены семьи Чжан могли быть даже хуже, чем обычные люди.

Его давнее желание наконец исполнилось.

Пока Чжан Хаоцзе размышлял, машина уже остановилась.

<http://tl.rulate.ru/book/36344/2088585>